

*Ли Ли,**кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Западный педагогический университет*

НОВЫЕ СПОСОБЫ СУБЪЕКТИВАЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. Прием графической маркированности является одним из субъективных повествований. Использование приемов графической маркированности играет важную роль в выражении содержательно-смыслового наполнения. Кроме того, они являются базовыми предпосылками образования художественных символов произведений в контексте вневлигвистической интерпретации, обеспечивая целостность и непрерывную смысловую связанность компонентов текста, способствуют достижению необходимого коммуникативного эффекта, привлекая внимание читателя и открывая для него определенный «горизонт ожидания».

Ключевые слова: маркированность, субъективизация повествования, визуально-графические средства, структура текста, скрытый смысл текста.

Постановка проблемы. Между различными уровнями субъективизации художественного текста существует комплексная и динамично развивающаяся связь, которая отражается в наличии пересекающегося взаимодействия между автором, рассказчиком и персонажем произведения.

Анализ последних исследований. В.В. Одинцов полагает, что не только скачки, сдвиги, повороты, но и субъективизация повествования в изложении композиции литературного произведения является усложняющим фактором [1, с. 187]. На основании существующих взаимоотношений между автором, персонажем и повествователем В.В. Одинцов классифицировал формы субъективизации на два вида – конструктивную и речевую [1, с. 202]. Учение В.В. Одинцова получило дальнейшее развитие в исследованиях А.И. Горшкова, в рамках которого он уточнил систему средств субъективизации и назвал их словесными и композиционными приемами. Однако в некоторых особых случаях использование приемов субъективизации, таких как смещение точки зрения, постепенная смена языковой композиции повествования, осуществляется с помощью графически маркированных видов языкового выражения. Таким образом, графическая маркированность текста выступает одним из способов субъективизации повествования.

Цель статьи – изучение новых способов субъективизации повествования в современной русской женской прозе.

Изложение основного материала исследования. В составе языковой композиции текста наблюдается наличие графических словесных рядов, выделение отдельных языковых единиц с помощью использования специальных шрифтовых приемов, таких как прописные буквы, жирное, курсивное и прочие виды начертания, а также применение специальных обозначений – звездочек, квадратных скобок и многих других. Л.Р. Рабданова утверждает: «Изменение функций знаков препинания и расширение возможностей их варьирования способствуют усложнению графической организации современного художественного текста, которое связано с усилением визуализации в современ-

ных литературных произведениях» [2, с. 50–53]. Исследование особенностей графической маркированности текста является чрезвычайно важным в контексте изучения креолизованных текстов, которые, по словам Е.Е. Анисимовой, представляют собой «сложное текстовое образование, в котором иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое» [3, с. 128].

Вполне очевидно, что усложнение языковой композиции художественного текста и дальнейшая ее модификация связана непосредственно с использованием методов и приемов визуально графической маркированности. В контексте современной российской женской прозы методы графической маркированности не только выполняют изобразительную и выразительную функции, но и оказывают влияние на смещение точки зрения и выполняют функцию смены повествовательной композиции – объективное авторское повествование начинает приобретать специфические черты, характерные для субъективного повествования.

В произведениях В.С. Токаревой графическая маркированность приемов субъективизации является достаточно распространенной и общеупотребительной, субъективность авторского повествования отражается в языковой структуре образа рассказчика. В повести «Сказать – не сказать» [4] особенностью субъективизации является словесная организация повествования с точки зрения героя/персонажа, а восприятие и оценка действительности подчеркивается с позиции конкретного лица – главного героя Артамоновой. В авторском повествовании следует выделить многократное использование маркировок, графически выделенных крупным шрифтом, как, например, в этом отрывке:

«Сказать – не сказать... Артамонова размышляла весь апрель и май.

СКАЗАТЬ. А если ему это не понадобится? Он отшутится, типа: «Напрасны ваши совершенства: их вовсе недостоин я». И еще добавит: «Учитесь властвовать собою; не всякий вас, как я, поймет».

НАДО ГОВОРИТЬ. Не надо раскрывать карты. А может быть, все же СКАЗАТЬ... Он согласится частично. Она станет его любовницей, он будет поглядывать на часы. Мужчина, который спешит. Его чувство вины перед Руфиной станет еще глубже. Эта двойственность не прибавит ему счастья.

Лучше НЕ ГОВОРИТЬ. Все оставить как есть. Точка. Артамонова загнала любовь в сундук своей души, заперла на ключ. А ключ отдала подруге Усмановой. Усманова умела хранить чужие тайны. Так и стоял под ложечкой сундук, загроможда душу и тело, корябая тяжелыми углами. Больше ничего в Артамонову не вмещалось. Она ходила и качалась от тяжести.

СКАЗАТЬ – НЕ СКАЗАТЬ» [4, с. 294–296].

В приведенном отрывке особое внимание сосредоточено на словах «сказать» и «не сказать». В.В. Одинцов счита-

ет: «Писатели и поэты зачастую прибегают к использованию структуры слова в качестве стилистического приема с целью выражения позиции автора или главного персонажа, а также их эмоционального восприятия по отношению к тем или иным героям произведения и происходящим событиям. Это происходит посредством графического выделения крупным шрифтом целых слов и выражений, маркировки крупным шрифтом заглавных букв слов и выражений, наделением слов и выражений особым скрытым смыслом» [1, с. 72]. В своем произведении «Сказать – не сказать» В.С. Токарева прибегает к ненормативному использованию заглавных букв как одному из средств графической маркированности с целью передачи позиции автора/рассказчика или главного персонажа повествования по отношению к тем или иным героям и обстоятельствам, обособляет их точку зрения и эмоциональное состояние. Написанное заглавными буквами выражение «СКАЗАТЬ – НЕ СКАЗАТЬ» [4, с. 296] дает ясное представление о мировоззренческой позиции и эмоциональном состоянии главного героя – Артамоновой, о том, что она пребывает в подавленном состоянии противоречия, а также выражает присущие для ее личности черты характера – нерешительность и мягкотелость. Выделенное заглавными буквами выражение «СКАЗАТЬ – НЕ СКАЗАТЬ» [4, с. 296] вызывает у читателя эмоциональный импульс, возникающий в процессе зрительного восприятия, вместе с тем подпитывая читательский интерес и любознательность.

Наряду с этим графическая маркированность заглавными буквами выражения «СКАЗАТЬ – НЕ СКАЗАТЬ» [4, с. 296] приводит к трансформации авторского субъективированного повествования, происходит передача повествования рассказчику, то есть смещение точки видения из авторской сферы в сферу главного персонажа – Артамоновой. Через призму настроений и эмоций действующих героев происходит отображение содержания и внутренней формы произведения, а точка видения персонажа определяет его осмысление и оценку действительности, выражает позицию и точку зрения автора/рассказчика или героя повествования. Метод графического выделения заглавными буквами смещает точку видения авторского повествования в сферу персонажа, происходит субъективация авторского объективного повествования. В выражениях «говорить – не говорить» [4, с. 294–296] автор преднамеренно использует переплетение шрифтов разной величины, которые играют роль своеобразного символа, донося информацию к читателю. Таким образом, результатом авторской формализации является воплощение идейно-художественного замысла при помощи зрительно воспринимаемых печатных знаков. К тому же печатные знаки, обладая сильным визуальным эффектом, обеспечивают гарантированный результат.

Для более глубокого и сознательного понимания читателем содержания произведения авторы, как правило, применяют скобочные вставки как способ сопровождения текста комментариями и пояснениями. В скобки заключается информация, вставляемая в текст с целью пояснения и дополнения высказываемой мысли, которая в свою очередь является незаменимой смысловой и композиционной частью произведения. С точки зрения теории повествования тексты, имеющие в своей структуре скобочные конструкции, по своей природе являются гипертекстами. Л.Р. Рабданова утверждает: «Гипертекст – система внутренних и внешних корреляционных ссылок в структуре текста, оказывающая на людей значительное влияние, которое в свою очередь способствует более полному осмыслению чи-

тателем текста, становясь неотъемлемым элементом процесса чтения» [2, с. 81].

Скобочные конструкции становятся отражением авторской точки зрения/ точки зрения рассказчика, его убеждений и душевных чувств, таким образом выполняя информационную функцию дополнения и пояснения. Кроме того, скобочные конструкции также могут влиять на смену формы организации повествования, способствуя процессу субъективации авторского объективного повествования. Скобки, некогда являвшиеся обычным знаком препинания, стали одним из видов литературных приемов. Характерный пример находим в повести Л.С. Петрушевской:

«Андрюша играл в футбол и хоккей, к девятому классу у него было шрамов на голове и на лице, как у боевого кота. Его приводили со двора ребята, бледные от страха, а он ковылял то окровавленный, то с пробитой ступней, то его поднимали от проволоки без сознания (наши активистки во дворе, взбодрившись на почве политических свобод, вскопали газоны, сволочи, посадили что-то и застолбили свои раскопки натянутой невидимой проволокой на высоте детского горла). Другой раз деточки играли в ножички отточенной ножкой от кровати, стальной, разумеется. Один толстый Вася промахнулся и воткнул Андрею в ногу. В это время (дело было в молодости, но после краснодарского случая) у меня в гостях был мой знакомый, интересный, но женатый мужчина, однако запойный, что не мешало ему быть очень интересным» [5, с. 124].

Представленный фрагмент является отрывком произведения Л.С. Петрушевской «Время ночь». В данной повести автором используется метод скобочных конструкций. Этот способ является средством персонализации автора, придавая стилистической структуре повествования четкость и определенность. Употребление скобок способно вызвать у читателя необыкновенные, совершенно новые эмоции и ощущения, одновременно усиливая его неподдельный интерес к написанному. При использовании автором скобочного оформления происходит незаметный процесс смены повествовательной точки зрения, авторское повествование смещается на позицию персонажа, на его точку видения, что приводит к субъективации авторского повествования. Автор, воссоздавая внутренний мир персонажа – его чувства, мысли, эмоции и переживания, – раскрывает основной смысл и идею художественного произведения, подчеркивает восприятие и оценку действительности с точки зрения автора/рассказчика, действующего персонажа. Что касается языковой структуры, то символы графической маркированности обладают обособленностью и независимостью. Средства графической маркированности стали значительными элементами композиционной структуры и неразрывно связаны с содержанием произведения.

Курсивный тип шрифта является не только методом усиления субъективации, но и элементом композиционного построения произведения. Как правило, курсивный шрифт является неизменным элементом креолизованных текстов в таких печатных изданиях, как газетно-публицистические и научно-технические тексты, тексты рекламы, афиши, плакаты и многие другие, в том числе и некоторые тексты современной художественной литературы. Используемые в художественных текстах методы графической маркированности обеспечивают целостность и единство композиционной структуры. А.В. Иванова, рассматривая примеры использования графических средств выразительности в текстах, определяет их функ-

цию как средство усиления субъективации: «Курсивное выделение одновременно выполняет как композиционную функцию субъективации повествования, так и функцию смены точек видения между рассказчиком и действующим персонажем» [6, с. 144–146]. Поэтому мы считаем возможным утверждать, что использование в текстах курсивного шрифта является способом эксплицирования точки зрения главного героя, а также отражением внутреннего сознания героя. Рассмотрим конкретный пример – фрагмент из произведения Т.Н. Толстой «Милая Шура» (2015 г.):

«Все-таки, знаете, когда смотришь на красивое, шумное, веселое, – и умирать легче, правда? Настоящих цыган раздобыть не удалось. Но Александра Эрнестовна – выдумщица – не растерялась, наняла ребят каких-то чумазых, девиц, вырядила их в шумящее, блестящее, развевающееся, распахнула двери в спальню умирающего – и забренчали, завопили, загундосили, пошли кругами, и колесом, и вприсядку: розовое, золотое, золотое, розовое! Муж не ожидал, он уже обратил взгляд *туда*, а тут вдруг врываются, шалами крутят, визжат; он приподнялся, руками замахал, захрипел: уйдите! – а они веселей, веселей, да с притопом! Так и умер, царствие ему небесное. А третий муж был не очень...

Александра Эрнестовна достает *чудное* варенье, ей подарили, вы только попробуйте, нет, нет, вы попробуйте, ах, ах, ах, нет слов, да, это что-то необыкновенное, правда же, удивительное? Правда, правда, сколько на свете живу, никогда такого... ну как я рада, я знала, что вам понравится, возьмите еще, берите, берите, я вас умоляю! (О черт, опять у меня будут болеть зубы!)» [7, с. 102].

В этом произведении автором используется курсивный тип шрифта. Благодаря изменениям оформления передаются суждения и оценочная позиция главного героя. В реальной жизни главному герою приходится сталкиваться со многими неприятностями, несмотря на то, что она все так же лелеет в своих мечтах надежду на новую жизнь, предпринимает попытки побороть обыденную действительность, изменить свою судьбу, однако в конечном счете испытывает поражение и погибает. Автор ведет повествование от первого лица, на которое указывает местоимение «я», таким образом демонстрируя то, что герой является непосредственным участником событий. У читателя формируется ощущение включенности в моделируемые автором ситуации, способствующие активизации процессов чувственного переживания слышимого и видимого. Кроме того, автор прямо или косвенно выражает свою позицию по отношению к тем либо иным событиям.

Выводы. Таким образом, графическая маркированность явлений субъективации является средством языковой выразительности, способствует лучшему пониманию и осмыслению художественного текста, при этом видоизменяется традиционное повествование и отмечается новый процесс развития языковой коммуникации. Графическая маркированность явлений субъективации приводит к расширению языкового пространства художественных текстов, отображает процессы модификации языковой композиции. Графическая маркированность текста является дополнительным методом субъективации повествования, благодаря которой становится возможной мгновенная смена точки видения и повествовательного

дискурса, формируется позиция автора. Методы графической маркированности, применяемые в произведениях, придают авторской идее еще большую выразительность, а в эмоциональном плане способны вызывать неподдельные и искренние чувства и переживания. Графическая маркированность способна привлечь к себе внимание читателя, открыть для него определенный горизонт ожидания.

Перспективы исследования видим в изучении способов субъективации повествования на материале других произведений современной женской прозы.

Литература:

1. Одинцов В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. – М.: УРСС (ООО «Рохос»), 2004. – 261 с.
2. Рабданова Л.Р. Субъективированное повествование как компонент языковой композиции текста / Л.Р. Рабданова // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н.Г. Чернышевского. – 2012. – № 2. – С. 50–53.
3. Анисимов Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация / Е.Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 122 с.
4. Токарева В.С. Назло / В.С. Токарева. – М.: АСТ; Астрель, 2012. – 320 с.
5. Петрушевская Л.С. Время ночь / Л.С. Петрушевская. – М.: Вагриус, 1992. – 176 с.
6. Иванова А.В. Субъективация повествования (на материале прозы Владимира Маканина) / А.В. Иванова. – Чита: Сибирский федеральный университет, 2008. – 178 с.
7. Толстая Т.Н. Невидимая дева / Т.Н. Толстая. – М.: АСТ, 2015. – 480 с.

Лі Лі. Нові способи суб'єктивациі оповіді в сучасній російській жіночій прозі

Анотація. Прийом графічного маркування є одним із суб'єктивних оповідань. Використання прийомів графічного маркування відіграє важливу роль у вираженні змістовно-смыслового наповнення. Крім того, вони є базовими передумовами утворення художніх символів творів у контексті позалінгвістичної інтерпретації, забезпечуючи цілісність і безперервну смислову зв'язаність компонентів тексту, сприяють досягненню необхідного комунікативного ефекту, привертаючи увагу читача та відкриваючи для нього певний «горизонт очікування».

Ключові слова: маркованість, суб'єктивация оповіді, візуально-графічні засоби, структура тексту, прихований зміст тексту.

Li Li. A new method of narrative subjectivity in contemporary Russian women's works

Summary. In the traditional usage of communicative language view, narrative subjectivity, as a language sign of the novel, is just the interconnectedness of languages borne by different substances. Illustrated markup language plays a more important role in expressing meaning and provides the most basic premise for the formation of extra-linguistic meaning of novel, which guarantees the integrity and consistency of discourse and promotes the realization of the communicative effect. Furthermore, it can get the readers' attention and create expectation horizon for the readers.

Key words: marking, narrative subjectivity, illustration means, discourse structure, discourse implication.